

Температура на кухне была невысокой, но мороженое простояло вне холодильника уже несколько минут, и маленький снежок из него, изначально довольно плотный, постепенно размягчался. Верхний слой стал гладким, а подтаявшие сладкие капли свисали с ложечки, грозя в любой момент сорваться вниз.

Цзян Най перехватил руку Чжоу-жоу, державшую ложечку для мороженого, и прямо с неё отправил тающий шарик себе в рот. С сияющей улыбкой он протянул:

— А вкусно ведь!

Сразу после этого он легонько ущипнул Чжоу-жоу за мягкие пухлые щечки:

— Папа съел мороженое Чжоу-жоу, давай я тебе еще один шарик наложу, хорошо?

Настроение ребенка в июне — что погода весной: меняется за секунду. Чжоу-жоу мгновенно расцвел в улыбке и, бросившись вперед, обвился руками вокруг шеи Цзян Ная:

— Папа, здорово!

Втроем они доели мороженое прямо у холодильника. Пусть порция и оказалась крошечной, сладости было более чем достаточно.

Цзян Най вытер рот бумажной салфеткой, а затем вымыл ложечку и убрал её на место. От помощи няни с обедом он отказался и вместо этого решил повозиться на кухне сам вместе с обоими детьми.

Трехлетние малыши, чьи ручонки еще не дотягивали размером даже до ладони Цзян Ная, уселись на маленькие табуреты и принялись помогать обрывать фасоль — и делали это вполне умеренно и с серьезным видом.

Хотя общались они не так уж долго, Цзян Най уже понял, что характеры близнецов заметно различаются. Однако сейчас на обоих детских лицах застыло абсолютно одинаковое выражение сосредоточенности: они смотрели на стручки фасоли в корзинке так, будто перед ними лежало нечто невероятно важное.

Папа сказал, что нужно отщипнуть острые кончики, значит, в корзинке не должно остаться ни единого хвостика.

Правда, было неясно, о фасоли они думают или о говядине.

Получив самые последние указания, близнецы тут же побросали фасоль обратно в корзинку и принялись за следующий стручок.

Если оставшаяся часть оказывалась короче двух фаланг пальцев, детские брови хмурились, словно они столкнулись с неразрешимой задачей.

Родительский наказ: если папа велел, чтобы каждый стручок был ровно в два пальца длиной, значит, нужно прикладывать его к собственному указательному пазу и проверять по одному — ни больше ни меньше.

Цзян Най стоял у раковины и чистил восковую тыкву. Заметив, как оба малыша с озабоченным видом разглядывают явно короткий обрывок фасоли, он с заботливой мягкостью объяснил:

— Ничего страшного, если она короче.

Каждому полагалась своя порция — жареная лапша-бабочки с говядиной и фасолью, а вприкуску шел небольшой пиалу супа с шампиньонами и восковой тыквой. Легкое, ароматное блюдо отлично подходило для детского прикорма, да и взрослым не казалось пресным или безвкусным.

Широко открыв рот, Чжоу-жоу сжевал всё целиком.

— Чжоу-жоу, вкусная фасоль?

Он вытащил из лапши кусочки говядины, положил их отдельно в ложку и, услышав вопрос Цзян Ная, задумался. Затем он подцепил палочками стручок фасоли и водрузил его прямо на эту горку мяса.

Надев лицо великого труженика, эти двое маленьких работников, нанятых за шарик мороженого, наконец принесли результаты своего труда к тому самому моменту, когда Цзян Най собрался опускать лапшу в кипяток.

Два ребенка и один взрослый — шесть глаз уставились на него.

Фань-фань сидела рядом с ним, уверенно зачерпнула ложечкой лапшу-бабочки и с восторгом продемонстрировала вернувшемуся отцу:

— Папа приготовил лапшу-бабочки, это очень вкусно, а фасоль мы с Чжоу-жоу чистили.

Дверь с шумом распахнулась, кто-то влетел в прихожую и тут же поспешно поднялся вверх.

Опустившись на стул в маленькой столовой напротив Цзян Ная, он поднялся вверх за файлом с документами, но уходить не торопился.

Фэн Чэнъянь откинулся на спинку стула и поднял взгляд. Порции у всех были строго отмерены, но двое младших членов семьи уже съели половину.

Легкий, ни к чему не обязывающий взгляд упал на Цзян Ная, однако от этого веяло незримым давлением.

Готовка была для Цзян Ная навыком, зашитым на уровне мышечной памяти. Не успели малыши и наполовину высказать свои восторженные мысли, как Цзян Най объявил о начале обеда.

Оторвав взгляд от детской тамилки, Фэн Чэнъянь посмотрел на сидевшего напротив Цзян Ная и с легкой улыбкой произвел оценку:

— Фасоль почищена очень аккуратно, а лапша выглядит аппетитно.

Прибывший мужчина поднял руку, держащую конверт с документами, и пояснил:

— Кое-что забыл дома.

Они как раз обедали, когда вернулся Фэн Чэнъянь.

Цзян Най нерешительно произнес:

— На кухне осталось еще немного, я могу сходить положить. Не хотите остаться и попробовать?

Разумеется, он предложил это из вежливости, просто чтобы соблюсти приличия.

Главным образом он хотел намекнуть сидящему напротив человеку: разве ты не спешил забрать важные документы? Нечего тут время терять!

— Не нужно...

— Да, за документами и правда стоит поторопиться...

— Я сам могу положить себе порцию.

Речь Цзян Ная оборвалась на полуслове. События развивались совсем не так, как он рассчитывал, и какое-то время он просто не знал, что ответить.

Если не знаешь, что делать в сложной ситуации — опусти голову и ешь.

В кастрюле оставалась лишь малая пиала лапши — её изначально приберегли на случай, если Фань-фань и Чжоу-жоу не наедятся и попросят добавки. Для такого взрослого и крупного мужчины, как Фэн Чэнъянь, этого количества было катастрофически мало.

Он сидел за столом, крупный и плечистый, держа в руках крошечную пиалу, в которой плескалось полпорции лапши-бабочки. Цзян Най с какого ракурса ни глянь — всё казалось неуместным.

Однако сидевший напротив мужчина не испытывал ни малейшего неудобства. Справившись с лапшой буквально за пару-тройку ложек, он взял салфетку, вытер рот и произнес:

— И вправду очень вкусно. Спасибо господину Цзяю за угощение.

Разве это можно было назвать угощением? Цзян Най с легкой заминкой отозвался:

— Спасибо за похвалу... Не стоит благодарности.

Малыши были безумно рады. Отец тоже считал, что лапша-бабочки, которую они сделали вместе с папой, очень вкусная. Услышав это, они решили, что лапша в их собственных тарелках стала еще вкуснее.

Наверное, это и есть тот самый вкус любви, о котором говорила учительница Хуахуа.

Взрослым не понять, о чем думают дети. Проводив взглядом Фэн Чэнъяня, который спешно удалился с документами в руках, Цзян Най отвел глаза и продолжил обедать вместе с малышами.

— Доедайте всё аккуратно, а потом пойдем спать дневной сон, договорились?

Еще утром он отыскал то самое пособие по уходу за детьми, составленное тетей Чжан. Воистину работа мастера своего дела: в нем было подробно расписано всё — от повседневного распорядка дня до точных пропорций при разведении молочной смеси.

Теперь, когда Цзян Най сам взялся за дело, всё шло относительно гладко.

Цзян Най загрузил посуду в посудомоечную машину, когда рядом зазвонил телефон.

На экране высветился входящий вызов от абонента Муж.

?!

Фэн Чэнъянь?

С покрасневшим лицом он вытер руки и поднял трубку.

— Алло, господин Фэн?

Голос молодого человека звучал непривычно мягко. Фэн Чэнъянь подумал, что двое домашних баловников, только и умеющих, что капризничать, унаследовали это от Цзян Ная.

С улыбкой в голосе он заговорил:

— Господин Цзян, поскольку Фань-фань и Чжоу-жоу были рядом, я не успел поговорить с вами насчет нашей няни.

Услышав это, Цзян Най подобрался и принял серьезный вид:

— Слушаю вас.

Если тот собирается, подобно какой-нибудь няньке, жаловаться, будто Чжоу-жоу капризничает и ведет себя плохо, то он намерен отчитать собеседника по полной программе.

Фэн Чэнъянь откинулся на сиденье автомобиля, расслабленный и ленивый:

— С сегодняшним днем вышло действительно неудобно: у тети Чжан, которая всегда присматривала за ними, случилось несчастье дома, и она взяла отпуск сразу на неделю.

Он снял золотистые очки и продолжил:

— Эту женщину агентство прислало только что, я и сам не ожидал, что такое произойдет. Я велю им побыстрее подыскать замену, чтобы избавить вас от лишних хлопот...

Не успел он договорить, как в трубке раздался голос молодого человека:

— Господин Фэн, тут такое дело. Мне кажется, оба ребенка очень послушные, и заботиться о них вовсе не в тягость.

На том конце провода на мгновение замолкли, словно обдумывая следующие слова:

— К тому же Фань-фань и Чжоу-жоу всего по три года, они еще толком говорить не умеют. Оставлять их с совершенно чужой няней, пожалуй, не слишком правильно...

Фэн Чэнъянь вертел в руках золотистую оправу очков, а его взгляд потемнел.

А ты ведь и впрямь так сильно переживаешь за этих сорванцов.

Подумать только, знакомы всего несколько часов?

А уже готов выкатить список из пяти причин, почему за детьми нужно присматривать лично.

Он с любопытством поинтересовался у собеседника:

— Люди из кадрового агентства профессионалы, неужели они хуже нас с вами? Нельзя ли попросить юного господина Цзяна просветить меня: в чем именно заключается это несоответствие?

Хотя это был целый ряд вопросов и в них сквозило легкое обвинение, мужчина произнес их удивительно обволакивающим тоном.

От этого Цзян Най даже растерялся и не знал, как продолжать разговор.

Успокоившись, он заговорил снова: пусть голос звучал сдержанно и тихо, но настрой был непоколебимым:

— Просто в таком возрасте детям больше всего нужно присутствие родителей, разве нет?

— Вы сказали — родителей?

Он намеренно выделил голосом слово родителей.

Цзян Най внезапно вспомнил о своем нынешнем статусе. С определенной точки зрения он сам теперь приходился этой двойне материнской фигурой.

Его лицо мгновенно вспыхнуло, и он забормотал, запинаясь:

— Е-если у тебя есть время... возвращайся почаще побыть с ними, нельзя же вечно спихивать детей на... няню.

Разве на свете бывают дети, которые не любят собственных родителей? Если такие и

находятся, то лишь в результате бесконечной череды разочарований и отчаянных попыток спасти самих себя.

Нормальные малыши, капризничающие и ластящиеся под боком у мамы с папой — вот что казалось Цзян Наю самым естественным и привычным порядком вещей.

Фэн Чэнъянь снял золотистую оправу, и его взгляд, лишенный преград, стал еще острее. Он помассировал переносицу:

— В последнее время у меня слишком много работы, а тети Чжан быстро не вернется. Если вы не доверяете найму новой няни, тогда остается лишь один вариант.

— Какой еще вариант?

Цзян Най устроился на полу и с любопытством подался вперед.

— Я перепоручу их заботам их же родственника.

— Дедушки и бабушки? Тетти и дяди?

Разве это не значит, что двух малышей придется куда-то отправить? Он бросил взгляд на мирно сидевших рядком на диване детей, и ему стало немного жаль с ними расставаться.

К тому же, если малыши уедут, ему станет еще неловче оставаться дома один на один с Фэн Чэнъянем.

Но в конце концов, тот ведь действительно отец детей.

Поразмыслив секунду, он добавил:

— Ладно, и когда ты собираешься их забрать? Время на дорогу у тебя вообще есть?

При том трудоголизме, что был свойственен Фэн Чэнъяню, он, пожалуй, даже на одну поездку туда-обратно времени не выкроит.

Если так, он сам может отвезти их с водителем.

— Вовсе нет. Я единственный ребенок, а мои родители живут не в Городе А. Вам следовало бы лучше изучить того, кто указан в вашем свидетельстве о браке. Тот родственник, о котором я говорю, на самом деле тоже не слишком меня знает — в конце концов, мы познакомились всего несколько дней назад.

Цзян Най с каменным лицом отозвался:

— Благодарю, я не помню, чтобы мы женились. И всё же считаю своим долгом заявить: я не думаю, что подобный человек годится для воспитания детей.

И как только у него язык поворачивается называться отцом? Так запросто разбрасываться детьми! Родственник, с которым знаком пару дней — они что, в интернете нахватались таких дальних дядюшек?

Прекрасно, Цзян Най теперь окончательно убедился: с его здравым рассудком он точно никогда не смог бы полюбить мужчину, столь безответственного и легкомысленного по отношению к семье и детям.

Такие люди попросту не заслуживают детей.

Мужчина на том конце тихо усмехнулся:

— Мне пора на совещание, поэтому давай кратко. Как отец двоих детей, Фэн Фаньлиня и Фэн Чжоулиня, я прошу их папу, господина Цзян Ная, взять на себя заботу о них на несколько дней.

Он словно заманивал добычу в ловушку:

— Скажите, можно ли рассчитывать на это? Папа, с которым они знакомы всего пару часов, ведь тоже им родня, верно?

Цзян Най моргнул и свободной рукой потер щеки, которые только-только начали остывать.

А ведь верно, он ведь тоже теперь считается папой обоих малышей.

И если подумать, родственник — всё верно.

Фэн Чэнъянь уже показывал ему и свидетельство о браке, и семейную книжку.

Вот так добыча добровольно шагнула в капкан охотника. Цзян Най сбросил вызов и тяжело вздохнул, чувствуя себя совершенно растерянным.

О чем они вообще только что говорили?

Как его угораздило так глупо запутаться во всем этом?

Разве второй родитель детей Фэн Чэньяня не приходится ему самому женой?

<http://bllate.org/book/22066/2294543>